

Глава 38 - Разъяренная Ева (часть 2)

Лицо Эдварда побледнело еще больше, когда он посмотрел в холодные, леденящие душу глаза Евы. В глубине души он знал это. Он не переживет сегодняшнюю ночь. Однако он не мог с этим смириться. Как он мог умереть здесь? Разве он не был избранным? Разве он не был предназначен для величия?

"Подожди, Ева!" - отчаянно закричал он. "Ты же знаешь, как отреагирует моя семья, если ты убьешь меня! Начнется война! Мирно это не закончится!" Страх сковал его сердце, когда смерть нависла над ним.

Ева не ответила. Она оглянулась на свою горничную.

"Принеси мне мой револьвер", - холодно приказала она. Горничная поклонилась и повиновалась.

"Послушай, насекомое", - обратилась Ева к Эдварду. - "В тот момент, когда я покончу с твоей жизнью, я отправлю твою голову твоей семье в качестве подарка. Они могут притвориться, что ничего не произошло, или дать отпор". - Наклонившись, Ева произнесла это еще более холодным тоном.

"В этот момент, если мой дорогой решит сжалиться над ними за то, что они вторглись в его мирную жизнь, я не буду столь милосердна. Я уничтожу каждого из них и позабочусь о том, чтобы твой род оборвался на тебе, величайшем неудачнике этой семьи. Эдвард был просто потрясен до глубины души ее угрозами, которые звучали бесстрастно, но настолько правдиво, что он не сомневался, что она сделает именно то, что сказала.

"Их жизнь - это их собственный выбор", - сказала Миа, подходя к Еве и протягивая ей револьвер. Это был серебристый револьвер с выгравированным на нем названием "ВР". Это было любимое оружие Евы, и за последние несколько лет она использовала его для уничтожения всех своих целей.

Взяв оружие и нежно погладив его рукоятку, словно мать, ласкающая собственного ребенка, она открыла барабан и проверила, есть ли в нем патроны. После этого она высыпала патроны себе в руку, прежде чем отдать их Мии, оставив себе только один патрон.

"Первый выстрел", - лицо Эдварда исказилось, когда он понял, что Ева хотела сделать. Она даже не собиралась даровать ему быструю смерть; она собиралась поиграть с его разумом.

Она спросила: "Ты когда-нибудь слышал об этой игре? Она называется "Русская рулетка". Когда она вставила пулю и прокрутила барабан, в тишине раздался щелчок револьвера, и пуля исчезла на глазах у испуганного Эдварда.

Он попытался вырваться и убежать, но нога Евы придавила его к земле.

"Поскольку я чувствую себя великодушной, я дам тебе шанс выжить. Три выстрела. Если ты не умрешь после одного из них, твое жалкое подобие жизни будет сохранено". - Холодно сказала Ева, направив на него пистолет.

Раздался первый выстрел.

"Подожди!!!"

Щелчок

Ева нажала на курок, но пуля не вылетела. Эдвард моргнул и почувствовал, как снова забилось его сердце. Чувство, которое он испытал, когда Ева нажала на курок во второй раз, было худшим из всех, что он когда-либо испытывал.

"Второй выстрел", - холодно сказала Ева, снова направляя пистолет на Эдварда.

Нет, пожалуйста! Ева, прости меня! Я расторгну помолвку! Я сделаю все, что ты захочешь! Пожалуйста, оставь меня в живых. Слезы навернулись на глаза молодого человека, когда он умолял сохранить ему жизнь. Его гордость исчезла вместе с самолюбием. Теперь все, о чем он заботился, - это остаться в живых, и если это означало умолять или целовать ее ноги, то так тому и быть.

Щелчок

"Нееееет!!!" - Эдвард с криком закрыл глаза и не почувствовал, как что-то изменилось. Он снова открыл глаза. Во втором выстреле тоже не было пули.

"Хм, похоже, госпожа Удача все еще на твоей стороне. Еще один выстрел, и ты свободен." - Сказала Ева, направляя на него пистолет в последний раз. - "Что скажешь напоследок, ублюдок?" - Она спросила.

"Пожалуйста... *Хнык-хнык*. Я больше никогда не появлюсь перед тобой. Просто, пожалуйста! Сжался надо мной и оставь меня в живых". - Лицо мальчика было залито соплями и слезами, он умолял и плакал, как ребенок. Каждая частичка его гордости была разбита вдребезги, как будто это было ничто.

"Ладно, больше никаких слов. Тогда последний выстрел."

"Нет!"

Щелчок.

Ева нажала на спусковой крючок, но, каким-то чудом, пуля не выстрелила. Ева удивленно приподняла бровь.

"Тебе повезло, не так ли?" - Пробормотала она.

"Ха-ха-ха..." - Глаза Эдварда, которые вот-вот должны были потухнуть, мгновенно обрели прежнюю энергию, и он разразился маниакальным смехом. Его глаза все еще были заплаканы, но он улыбался как сумасшедший. Он сошел с ума.

"Хорошо, теперь ты можешь идти", - сказала Ева, убирая ногу и встряхивая ею, как будто ей было неприятно прикасаться туфлей к его руке.

Эдвард немедленно вскочил и побежал к двери. Он хотел уйти и никогда не возвращаться. Это был худший опыт в его жизни, и он навсегда травмировал его. Однако теперь все было кончено. Наконец-то он мог уйти. Он мог избежать этого кошмара.

"Я просто пошутила", - холодно улыбнулась Ева. Она направила пистолет на Эдварда и нажала на спусковой крючок.

Щелчок *Хрясь*

Пуля пробила ему голову, раздробив череп и выбив мозги. Он упал на землю, из его головы хлынула кровь. "Почему ты думал, что я оставлю тебя в живых?" - Спросила Ева, вытаскивая пулю из его головы и бросая ее Мии. "Избавься от тела и отсеки голову, прежде чем отправить ее Шарламаню. Им лучше знать, что я не позволю им выйти сухими из воды, если они посмеют разозлить меня". - Сказала она Мии, прежде чем уйти, и в комнате повисла ее холодная аура.

"Как пожелаете, миледи."

Проходя по коридору, Ева увидела, что там стоит ее младшая сестра. Ее милые, широко раскрытые глаза загорелись, когда она увидела старшую сестру.

"Мели! Почему ты еще не спишь?"

"Я услышала, что говорит старшая сестра, и решила проверить", - ответила Мели, обнимая сестру за ногу. Затем она подняла голову с очаровательным выражением лица.

"Старшая сестра... Можно я..."

"Ты уже знаешь, что пока не можешь отправиться на задание, Мели. Твое обучение еще не закончено."

Маленькая девочка надула губки и отвернулась.

"Жади́на"

"Вздых, ты такая упрямая."

"Но после моего первого убийства ты не позволил мне сделать это снова!" - Закричала она в знак протеста. - "Это потому, что ты продолжаешь мучить жертву часами. Тебе не следует терять время во время работы. Будь настолько эффективной, насколько это возможно", - ответила Ева с теплой улыбкой, наклонилась и нежно погладила сестру по голове.

"Но я хотела повеселиться! Когда большой плохой парень начал кричать, я не смогла остановиться. Это было так весело!" Глаза Мели заблестели от возбуждения.

"С каких это пор у тебя появились такие наклонности?"

"Мама сказала мне, что пытки всегда помогают вытянуть информацию, поэтому я попробовала это".

Ева сказала: "Ну, это только в том случае, если тебе нужно вытянуть информацию из объекта. В противном случае, если это просто задание по устранению, не затягивай его дольше, чем необходимо, иначе у тебя могут быть неприятности. Я не хочу, чтобы ты навредила себе, хорошо?"

Мели ответила: "Хорошо! Я обещаю, что не буду этого делать без крайней необходимости, старшая сестренка!" - "Хорошая девочка! Твоя старшая сестра гордится тобой". - Ева поцеловала ее в лоб и встала, держа сестру за руку. - А теперь тебе надо поспать, завтра тебе в школу.

"Хорошо!" Затем две сестры вошли в дом.

Тем временем, в отдаленном месте, в доме Шарламань. Поздно вечером была доставлена посылка. Обычно подобные посылки не проходят проверку, но, поскольку отправителем была Лавин, они были приняты и доставлены на проверку Тревору Шарламаню, главе семьи.

"Что это значит? Лавины никогда нам ничего не присылают". Пожилой мужчина лет 60-ти, с пышной бородой и еще более свирепым взглядом, сидел в удобном кресле за своим столом, уставившись на коробку перед собой. Он был высок, мускулист, и у него был огромный шрам, который рассекал его лицо по вертикали, придавая его чертам устрашающий оттенок.

"Наши сканеры не смогли определить природу объекта, сэр. Однако в нем не было ничего опасного". Почтительно ответил дворецкий.

"Тск, надеюсь, ради этого стоило просыпаться посреди ночи."

<http://tl.rulate.ru/book/111503/4445413>